

УДК 332.364

Л.В. Калягина

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ

В статье рассматривается положение различных социальных групп в сельской местности. В частности, анализируется отличие в социально-экономическом развитии между городом и селом с позиций уровня жизни, культуры, образования, здравоохранения, охраны труда, регулирования заработной платы и других.

Ключевые слова: сельская местность, социальные группы, уровень жизни.

L.V. Kalyagina

PROBLEMS OF SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT OF RURAL AREA

In article position of various social groups in rural areas is considered. In particular, difference in social and economic development between the city and the village from positions of a standard of living, culture, education, health care, labor protection, regulations of a salary and others is analyzed.

Key words: rural areas, social groups, standard of living.

Социальные проблемы развития сельской местности можно определить следующим кругом вопросов: 1) культура на селе; 2) образование; 3) здравоохранение; 4) охрана труда; 5) регулирование заработной платы; 6) различные виды страхования; 7) вопросы межнациональных отношений; 8) миграция населения. Решение этих проблем определяет уровень жизни населения сельской местности. Понятие «уровень жизни» имеет четко выраженные границы, структуру и содержание. Показателями уровня жизни являются размер заработной платы и доходов на душу населения, уровень здравоохранения, образ жизни и культурно-бытовых услуг. По имеющейся весьма ограниченной информации, публикуемой в средствах массовой информации, можно сделать вывод, что углубляется различие по уровню социально-экономического развития городов и сельской местности. Резко различаются качество населения (образование, здоровье), уровень и условия жизни. Рассмотрим состояние основных показателей уровня жизни сельской местности.

1. Диспропорции в уровне жизни в первую очередь определяются нарастающим отставанием оплаты труда в сельском хозяйстве и бюджетной сфере, которые аккумулируют основную часть сельского населе-

ния. В прошедшем году заработная плата в сельском хозяйстве составляла 40 % от средней заработной платы по стране и была на треть ниже прожиточного минимума трудоспособного населения. При этом уровень заработной платы для нижнего дециля (10 % занятых в сельском хозяйстве с наименьшей зарплатой) составил 12 % от прожиточного минимума трудоспособного населения [1].

По данным бюджетных обследований домохозяйств, душевые располагаемые ресурсы сельских жителей в прошедшем году на 31 % ниже, чем у горожан, а денежные доходы на 45 %, т.е. почти в 2 раза. Уровень бедности в сельской местности существенно выше, чем в городах, причем основной причиной массовой бедности сельского населения является крайне низкая оплата труда. Из-за низких заработков и пенсий более четверти (26–27 %) всех доходов сельского населения составляют натуральные доходы – продукты питания из своего личного хозяйства, в городах эта доля составляет 5 % [2]. В стоимости питания бедных сельских семей доля продуктов из личного хозяйства достигает 60 %, и этим обеспечивается необходимый минимум питания, но не решается проблема массовой сельской бедности.

2. Качество сельского населения снижается, особенно уровень образования. В начале тысячелетия доля занятого населения с высшим образованием составляла только 7 % (в 2,5 раза меньше, чем в городах), а доля занятых с неполным средним образованием более четверти. В настоящее время доступность высшего образования для сельского населения и инвестиции в профессиональное образование уменьшились.

3. Показатели заболеваемости не дают достоверной информации о здоровье сельского населения, поэтому используем индикаторы смертности. В новом тысячелетии отмечается рост младенческой и детской смертности во всех регионах России. В целом картина различий младенческой смертности городского и сельского населения по регионам России очень противоречива из-за низкой рождаемости и годовых колебаний данных.

Различия в смертности детей до 5 лет между городом и селом в новом тысячелетии значительны, так как коэффициент смертности в возрасте 1–4 года для сельского населения в 2 раза выше, чем для городского, из-за худшей доступности медицинского обслуживания на селе.

Продолжительность жизни сельского населения на 1,3–1,8 года ниже, чем в городах. Наиболее велик разрыв (4–6 лет) в регионах северо-западных и центральных районов России с деградировавшим и сильно постаревшим сельским населением, а также в районах Крайнего Севера, где в сельской местности живут в основном малочисленные народы.

4. Условия жизни в сельской местности оставляют желать лучшего, но весьма неожиданна динамика обеспеченности коммунальными услугами. В целом в России обеспеченность городского населения водопроводом в 2,2 раза выше, чем сельского, а канализацией – в 2,8 раза, но при этом уровень обеспеченности в сельской местности в новом тысячелетии рос более высокими темпами, чем в городах. К сожалению, одна

из причин такой динамики – система статистического учета в некоторых районах юга, позволяющая считать удобствами водопроводные колонки во дворе и выгребные ямы улучшенной конструкции.

5. Обеспеченность телефонами городских и сельских семей различается в 2,5 раза (58,8 телефонов на 100 семей в городах и 23,5 телефонов – в сельской местности). За 10 лет (по сравнению с 2003 г.) обеспеченность телефонизацией улучшилась на 65–70 %, причем близкими темпами в городах и сельской местности, что отчасти можно объяснить сокращением численности населения.

Несмотря на общие проблемы и повсеместное отставание социального развития сельской местности, в разных регионах социальная ситуация и образ жизни на селе существенно различаются. Основными факторами разнообразия внутри сельской местности являются природные условия и воздействие урбанизации.

По отдельным регионам можно выделить следующие основные различия:

- в многочисленных небольших деревеньках Нечерноземной зоны, обезлюдевших после десятилетий массовой миграции в города и не обеспеченных элементарными услугами первой необходимости, проживают в основном пенсионеры, качество трудоспособного населения (образование, здоровье) крайне низкое;

- села южных степных регионов намного крупнее, более благоустроены, население моложе и здоровее, оно менее обескровлено миграцией в город, и в доходах сельских жителей большую роль играет развитое личное подсобное хозяйство;

- в республиках Северного Кавказа, Калмыкии в сельской местности сохранились патриархальные семьи с большим числом детей, маломобильное население отличается лучшим здоровьем, но невысоким образованием и низкими доходами, уровень благоустройства минимален;

- в восточных регионах крупные сельские поселения лучше благоустроены, миграционный отток из села, как правило, ниже, чем из городов, преобладающее в селе трудоспособное население лучше образовано, но состояние его здоровья неблагополучно. Основными источниками дохода являются несельская занятость и использование даров природы;

- пригороды крупнейших агломератов азональны, в них социальные, демографические и инфраструктурные показатели близки к городам, население отличается лучшим качеством и наибольшей мобильностью, более высокими доходами.

Сложившиеся региональные различия социального развития в сельской местности чрезвычайно устойчивы, и одно десятилетие реформ не может их существенно изменить.

Однако на фоне устойчивости многих компонентов социального развития происходят заметные изменения образа жизни сельского населения [3], которые можно обобщить следующим образом:

- образ жизни сельского населения дезурбанизировался: резко сократились поездки в города и пользование услугами; значительно воз-

росла доля тяжелого рутинного физического труда в подсобном хозяйстве. Падение уровня жизни, сокращение занятости в общественном сельском хозяйстве и ряде других отраслей стало причиной люмпенизации и маргинализации деревни;

- очевидно проявление модернизирующих черт воздействия рыночных реформ. Во-первых, это появление новых экономических факторов. Ранее всего фермерства, формирующего новый тип сельского хозяина, несущего индивидуальную ответственность и рассчитывающего на свои силы. В начале 2000-х гг. в село пришли крупные частные инвесторы с непривычными для сельских жителей требованиями к качеству и интенсивности труда. Во-вторых, это рост неаграрной занятости населения и увеличение трудовой мобильности населения в сфере торговли. В-третьих, сохранение престижности образования в системе ценностей сельского населения. В-четвертых, воздействие на сельский образ жизни мощного потока мигрантов-горожан из стран СНГ и Балтии, а также рекреационной сезонной миграции более молодых и адаптированных к реформам горожан, не имеющих аграрного менталитета;

- наличие кризиса привело к нарастанию территориальных различий. Во-первых, это различия между центром и периферией на всех уровнях (в пределах субъектов РФ, административных районов); всюду пригородные территории оказались более жизнестойкими. Пожалуй, только на уровне низовых структур (сельских советов и сельхозпредприятий) локальные центры потеряли больше, чем рядовые сельские поселения, поскольку последним уже нечего было терять. Во-вторых, усилились зональные различия “север-юг”, товарное сельское хозяйство и обеспечиваемые им доходы и занятость сосредотачиваются в степной и лесостепной зоне, а остальная сельская местность постепенно возвращается к натуральному хозяйству, становится все менее товарной и менее аграрной, при этом только в пригородах получая альтернативные возможности для социального развития;

- социальная депрессия села как повсеместное явление уже в прошлом, началась поляризация доходов и модернизация образа жизни в пригородных зонах крупнейших городов и во многих южных регионах зернового хозяйства.

Литература

1. Предложения к стратегии содействия сокращения бедности в России: анализ и рекомендации. – М., 2002.
2. Здравоохранение в России: стат. сб. / Госкомстат России. – М., 2014.
3. *Зубаревич Н.В.* Социальное развитие регионов России: проблемы и тенденции переходного периода. – М.: Едиториал УРСС, 2005. – 264 с.

